

АНАСТАСИЯ
ЛЕМАНН

2 В 1

СБОРНИК

ИСТОРИЙ

за Любовъ
РАСПЛАТА

18+

Анастасия Леманн

Расплата за Любовь

(Сборник историй)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73012552

SelfPub; 2025

Аннотация

– А ты кого хотел бы, мальчика или девочку?

От неожиданности я вздрагиваю. Стою за дверью, затаив дыхание... Интересный поворот событий.

– Наташа, перестань, Лиза – моя жена, и я ничего менять не буду!

– Да ладно! А то я не знаю, любимый... Твоя жена – лучший гинеколог, может, мне к ней обратиться для ведения беременности? Я жду ребёнка, и я люблю тебя, Лёша, я не отступлюсь, наш малыш будет расти с отцом! Может, мне самой твоей старухе позвонить?

В глазах темнеет. Ногти впиваются в ладони. Старухе? Мне всего тридцать пять. Ну что ж, пусть я буду старуха.

Содержание

Книга 1	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	14
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	19
ГЛАВА 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Леманн

Расплата за Любовь

(Сборник историй)

Книга 1

– А ты кого хотел бы, мальчика или девочку?

От неожиданности я вздрагиваю. Стою за дверью, затаив дыхание... Интересный поворот событий.

– Наташа, перестань, Лиза – моя жена, и я ничего менять не буду!

– Да ладно! А то я не знаю, любимый... Твоя жена – лучший гинеколог, может, мне к ней обратиться для ведения беременности? Я жду ребёнка, и я люблю тебя, Лёша, я не отступлюсь, наш малыш будет расти с отцом! Может, мне самой твоей старухе позвонить?

В глазах темнеет. Ногти впиваются в ладони. Старухе? Мне всего тридцать пять. Ну что ж, пусть я буду старуха.

Слышу звук расстёгиваемой молнии. Сглатываю. Моё время ещё придёт. Я устрою тебе старуху, деточка, устрою. В этом можешь не сомневаться...

ГЛАВА 1

– Елизавета Ивановна, надо что-то думать! Там всё сложно!

Я мрачно смотрела на УЗИ главы нашей администрации. Угроза выкидыша. И деньги есть, и муж в министерстве, сама на высокой должности, дом – полная чаша. За что это людям... За что...

– Хорошо, Танечка, идите!

Когда одна из моих гинекологов ушла, то откинулась в кресле. Твою же мать... Близится 10 декабря, юбилей Сорокина, моего супруга.

45 лет. Ровно на десять лет муж меня старше, но выглядим ровесниками. Сильный, подтянутый, красивый и такой любимый, нужный мне. Помню свои восемнадцать, как голову потеряла, он только развёлся, а его бывшая жена зло выплюнула, что и со мной он счастья не найдёт, сделает меня несчастной, всю жизнь будет гулять. Бред это всё.

Семнадцать лет мы прожили душа в душу. Двое детей. От первого брака у него сын, двадцать семь лет. Двое внуков.

Ни разу не усомнилась в его верности, ни разу на сторону не посмотрел, всё время со мной. Начальник отдела полиции, серьёзный, властный мужик. Мой любимый муж. Наш папа и муж...

Я – заведующая женской консультацией, всё складывается

как нельзя лучше. Скоро Новый год, Рождество... На Рождество мы поженились, мы венчались. Семья. Лучшая и красивая пара – Анатолий и Елизавета Сорокины.

Телефон на столе оживает. Номер какой-то незнакомый.

– Алло!

– А я могу услышать Сорокину Елизавету Ивановну?

Красивый хриплый меццо.

– Слушаю!

– К 19:00 отель «Травелто»! 47 номер!

Теряюсь.

– Простите, что?

– Ваш супруг и Наталья Власова! Стажёрка! Увидите всё сами!

Телефон выключается. На автомате перезваниваю. Абонент временно недоступен. Вот это интересно...

ГЛАВА 2

Полицейские и врачи – люди, которые должны быть лишены лишних эмоций. Всё строго. Всё по делу.

Я действовала автоматически и хладнокровно. Кто-то решил разрушить мою счастливую семью, недоброжелателей много, но... Я была женщиной в первую очередь и, пробираясь в километровой пробке по заснеженному центру, всё не могла успокоиться.

Что я делаю. Нужно просто позвонить Толику и поговорить. Достоинно решить все вопросы.

Господи... Что я делаю.

Отель «Травелто» оказался красивым отелем на берегу Невы, но зимой тут было очень холодно, и я не могла это не признать, зябко кутаясь в шубу.

– Мне нужен 47 номер!

Красивая девушка-администратор недоумённо посмотрела на меня.

– Он забронирован уже как три дня! На Наталью Власову!

Ноги подкашиваются. Именно такое имя и такую фамилию произнесла та самая женщина по телефону.

– 47 номер? Да это моя знакомая! Она сейчас там?

Администратор кивает, а я иду к лифту. Ноги дрожат. Медленно иду, сил нет. Никаких...

У номера я останавливаюсь. Прижимаюсь к стене. Так это

всё несерьёзно, это чей-то розыгрыш.

Просто розыгрыш...

– А ты кого хотел бы, мальчика или девочку?

От неожиданности я вздрагиваю. Стою за дверью, затаив дыхание... Интересный поворот событий.

– Наташа, перестань, Лиза – моя жена, и я ничего менять не буду!

– Да ладно! А то я не знаю, любимый... Твоя жена – лучший гинеколог, может, мне к ней обратиться для ведения беременности? Я жду ребёнка, и я люблю тебя, Лёша, я не отступлюсь, наш малыш будет расти с отцом! Может, мне самой твоей старухе позвонить?

В глазах темнеет. Ногти впиваются в ладони. Старухе? Мне всего тридцать пять. Ну что ж, пусть я буду старуха.

Слышу звук расстёгиваемой молнии. Сглатываю. Моё время ещё придёт. Я устрою тебе старуху, деточка, устрою. В этом можешь не сомневаться...

Я резко отхожу от двери. Хлопает соседняя дверь.

Выходит счастливая пара, молодые мужчина и женщина. Шампанское, цветы. А у меня жизнь закончилась.

Всё просто рухнуло. В один момент. Семнадцать лет брака, семнадцать лет...

ГЛАВА 3

– У меня от тебя крыша едет!

Руки мужа блуждают по телу... У меня темнеет в глазах. Я не знаю, что самое страшное: что они дверь не закрыли или то, что это Наташа...

Наташа Мартьянова... А то что Власова... Я и не знала, что она Власова. Она... Господи, она же...

Поворачивает голову. У меня темнеет в глазах. Господи...

Смотрю на неё. Так противно. На косу её длинную. В глаза её. Худенькая. Глазки в пол. Как же это мерзко...

– Лиза, послушай!

Сорокин быстро начинает застёгивать рубашку. Его пальцы дрожат.

Я стою в коридоре у большого зеркала, смотрю на свечи, шампанское... 8 декабря, а через два дня... У него юбилей. Сколько я всего вложила, сколько сил, душевного тепла, денег... Да и плевать.

– Мы разводимся! Старуха больше не нужна! По поводу денег и всего будем решать вопрос через адвоката! Рите сам расскажи про её подругу!

Выхожу. Иду по коридору. Он что-то кричит мне вслед, но я уже не слышу. Я ничего не слышу... Пустота – вот что меня настигает. Чёрная пустота...

– Лиза, стой! Лиза, ты чего! Любимая!!!

Сорокин, надевая пиджак и на ходу одеваясь, бежит за мной. Как стыдно. До ужаса.

Администратор, та самая девчонка, смотрит, и ещё одна какая-то. Всем же интересно, а мне стыдно так. До ужаса.

Конечно, плевать, что скажут люди, люди всегда будут думать и говорить что-то особенное, но всё равно.

Такой позор. Ей же восемнадцать лет. Восемнадцать... Она же на девять лет Вики, его старшей внучки, старше.

К глазам слёзы подступают. Сорокин... Сорокин... Что же ты наделал, я ведь так тебя любила...

Догоняет меня у машины и резко разворачивает к себе. Смотрю на него. Бешено стучит сердце. В носу щипит. Спокойно, успокойся, Лиза, успокойся... Господи, я же актёров для его юбилея наняла, билеты нам в театр на годовщину. Семнадцать лет женаты. Семнадцать...

– Что ты наделал? – шепчу сквозь слёзы. – Что?

– Любимый! Ты куда? Любимый!

Из отеля выбегает она. Это выше моих сил. Оглушительная пощёчина Сорокину, и я, сев в машину, резко стартую с места. Это выше моих сил. Выше...

ГЛАВА 4

– Маме на работу завтра, она не встаёт! И разговаривать не хочет! Отца вещи на лестницу выкинула! Что случилось? Может, ты поговоришь?

Слышу голос сына как в тумане. Господи, годовая отчётность. Точно, завтра же понедельник, я работаю...

На душе так погано. Я вообще плохо помню, как в пятницу рыдала... Как вещи швыряла.

Рита и Паша в ужасе на меня смотрели, а мне всё равно было. Я думала, у меня сердце остановится...

– Дай я поговорю!

Слышу голос Никиты. Старший сын Сорокина, его мама, бывшая жена Анатолия, предупреждала, что он кобель ещё тот. Внутри внезапно всё сжимается.

Господи, а что, если эти семнадцать лет... Нет, я даже думать об этом не хочу, даже думать...

– Елизавета Ивановна! Можно?

Дверь спальни осторожно открывается... Можно... Почему я не послушала твою маму в своё время, Никита, почему...

– Елизавета Ивановна!

Включаю ночник. Приглаживаю волосы. Господи, на кого я сейчас похожа. На клушу какую-то. Никита осторожно садится в кресло. Ему двадцать семь. Гладко выбрит, одет с

иголки, парфюм дорогой. Бизнесом занимается, двое детей, как и его отец, рано детей родил. Жена – красавица. Все беременности Софии я вела.

Она удивительная, невысокая, тоненькая, а он высокий, сильный, как отец.

Сглатываю. Даже вспоминать всю эту мерзость, что увидела в пятницу, не хочу. Совсем.

– Елизавета Ивановна, вы как?

Смотрит на меня пристально, а я губу закусываю. Мне так больно, так... Кто бы знал...

– Никита...

Пытаюсь что-то сказать, но не могу. У меня просто нет сил. Больше нет...

– Я с отцом поговорю! Так нельзя делать! По работе со многими общаюсь, но для меня никого не существует! София, дети, семья!

Никита отпивает кофе, а я прижимаюсь к окну. Руки дрожат. Боюсь, что чашка выпадет и разобьётся.

– Вы присядьте! Отец же тоже матери изменил, она его до сих пор ненавидит! Даже слышать про него ничего не хочет!

Я молчу. Почему я поверила Сорокину, а не его бывшей жене тогда.

– У вас двое детей, то, что с Наташей... Эта шалава и ко мне клеилась! Ритку просто расстраивать не хотел, я её от-

шил!

Рита заходит на кухню.

– В чём расстраивать? Может, вы мне расскажете, что вы от меня скрываете?

Дочка смотрит то на брата, то на меня.

Я отворачиваюсь. Я не могу это сказать, не могу. Она слишком любит отца, слишком...

ГЛАВА 5

– Мама! Почему ты сразу не сказала? Почему ты мне про Наташку не рассказала? Господи, она всё так папой восхищалась, а я вовремя не поняла! Я дура, какая же я дура!!!!

Риту всю трясёт.

Она ходит взад-вперёд, Никита мрачно смотрит то на меня, то на сестру.

– Я ей все волосы повыдираю, дряни!

Руки Риты сжимаются в кулаки. Брат встаёт и обнимает её за плечи.

– Рит, успокойся!

– Что успокойся? Я маму в обиду не дам!! Кобель! А она шлюха! Она!

Рита села за стол и расплакалась, я бросилась к дочери. С другой стороны бросился Никита, обнимая сестру. Рита всхлипывала, а я прижимала дочь к себе и смотрела в стену, это не передать, как мне было обидно за неё и какое предательство сделал Сорокин. Какое...

– Рита уснула, я с ней посижу!

Паша ушёл к сестре, а мы остались с Никитой вдвоём. Я ещё налила Никите кофе, а он потянулся к сигаретам.

– Я не приеду на его день рождения, простите! Это предательство, пусть сам поймёт, он маме с её подругой изменил! Моя крёстная! Вы держитесь, чтобы вы ни приняли, мы

с вами!

Я закусываю губу. Никита меня за плечи обнимает, а я улыбнуться пытаюсь.

– Я тебя на восемь лет старше, а ты всё время «Елизавета Ивановна»!

Никита усмехается.

– Ну да, уже столько лет! Воспитание! Вот что, мама Лиза, у Соньки день рождения скоро! Поэтому мы тебя ждём, а отец... Я с ним поговорю!

– Спасибо, сын Никита! – улыбаюсь я.

Бросаю взгляд на стену. Там портрет на наше пятидесятилетие, наше фото, моё и Сорокина. Что же ты натворил, что...

Никита крепче к себе прижимает, а у меня телефон оживает, бросаю взгляд на дисплей. Любимый муж.

ГЛАВА 6

– Алло!!

Никита выходит на балкон, закуривая, а я сажусь за стол. Взгляд как назло упирается в портрет, два года назад, мы такие счастливые. Он высокий, а я такая маленькая. В красном платье, которое так идеально подчёркивает мою фигуру. Молодая, слежу за собой, фигура, блондинка... Так почему, за что он так со мной...

– Малышка!

Малышка... Он так всегда меня называл, малышка, любимая... У него день рождения на днях.

Так хочется с ним быть в этот день. Нет... С ним есть кому быть. Наташе. У меня где-то фотка есть, как я её маленькую на руках держу. С первого класса дружат с Ритой...

– Лиз, бес попутал! Лиз, ты слышишь? Ну что ты молчишь, Лиза! Я тебя прошу, скажи мне хоть слово, скажи хоть что-нибудь, Лиза!!!!!!

Молчу. Бес попутал... Я не слышу, а может, слышу. Я не знаю, это ощущение такое страшное, словами не передать. Это же семнадцать лет брака, столько всего прошли. Роды тяжёлые, ночи бессонные, сколько всего было, детки, и счастливы были. Страсть безумная, любовь. С ума сходили, а теперь всё, я старуха. Для Наташи-то, конечно, старуха. А для него?

Я ведь его на десять лет моложе. Он-то как мог. Как... Пусто так, будто не со мной происходит, а может, это правда всё не с нами, может, всё не про нас. Скажите мне, прошу.

Бес попутал... Семнадцать лет брака... Как он мог это сказать, как произнёс, как у него только язык повернулся, как... Скажите мне, прошу.

– Это не левая шмара, это лучшая подруга дочери, ты её с семи лет знаешь! Для себя растил?

Это больно.

Мой голос срывается. Это очень больно. Держусь, я сильная, я справлюсь. У меня дети. Ради них.

– Ты не только меня предал, ты Риту предал! Нашу дочь, это её подруга лучшая была! Ты себя предал, себя!!!!

Сорокин шумно выдыхает. Интересно, это раскаяние? Хотя какое это раскаяние – трахать столько времени подругу дочери. Какое тут раскаяние и кому оно нужно...

– Лиза, прости меня! Я тебя прошу, давай хотя бы встретимся, выслушай меня! Лиза!

– Нет! Я не прощу... Это так подло... Ты не человек! Ты не мужчина, не муж, не отец! Ты никто, ты всё растоптал, так предать... Ты хоть подумал о Рите, каково ей! Ты хоть о дочери подумал??????

– Она беременна, я сам не знаю, что случилось! Молодое тело, ты понимаешь...

К горлу тошнота подступает. Молодое тело... Что он несёт. Что...

– Встретимся в суде! Оставайся с молодым телом!

Бросаю телефон, роняю голову на руки. Слезы текут по щекам. Как мне страшно, как... Вот и рухнула вся моя семейная жизнь. Вся. Семнадцать лет брака. Семнадцать лет рука об руку с любимым человеком. Это конец...

ГЛАВА 7

Никита уехал. Я осталась одна. Сказал много добрых слов, и Пашка сказал, что отца за меня и сестру не простит, а Наташе так вообще голову открутит, только я не понимала, как жить дальше. Как Новый год встречать. Как день рождения его пережить и как вообще знать, что он с другой.

Завтрак. Сорокин любил яичницу с беконом, всегда шутил, что он мой поросёночек, хотя с его подтянутым спортивным телом ему было далеко до поросёночка.

Просто в каждой семье свои приколы, шутки. Всё своё, и у нас так было. Семья.

Господи, что Наташе не хватало? Денег? Олег, её отец, несколько лет назад ушёл из семьи, Лида выпивала, они всегда жили не очень хорошо, несмотря на то что дети дружили, мы так и не смогли подружиться, и дело было даже не в социальном статусе, бабушка Наташи была преподавателем русского и литературы, дело было в другом – мы разные.

Разбитная Лидия, которая один раз пришла ко мне проверить, якобы гульнув от мужа, и папа Наташи, который бегал за каждой юбкой. Помню, как возмущался Сорокин, и как поступил так же подло и низко.

В горле ком. Завтра у него день рождения. Всё заказано, звонят гости, всё, а меня не будет. Не будет меня и детей. Законной супруги...

ГЛАВА 8

Рита на учёбу не пошла, да и я боялась за её состояние, попросила Пашку приглядеть за сестрой. Она сильно переживала. Предательство отца. Предательство лучшей подруги. Наташа ей как сестра была. Они так дружили, все секреты напополам, кроме секрета о родном отце. Так противно это было.

Уже на работе, налив себе кофе, посмотрела в окно, где устроили вальс снежинки.

Сердце бешено билось. Казалось, ещё чуть-чуть – и оно выпрыгнет из груди.

Мне было так страшно. Ужасная догадка пронзила меня.

Наташа всегда, в отличие от Риты, плохо училась, она не могла поступить сама, если только... Дзынь. Чашка с любимым ароматным кофе упала и разбилась о кафельный пол. Если только за неё кто-то не заплатил. Но кто? Это были большие деньги, и даже у её влиятельной бабушки, я была уверена, их не было.

– Поговори с бабкой напрямую! Ничего себе, это такие деньги от семьи уводить!

Лена, моя близкая подруга, смотрела мне в глаза на обеденном перерыве. Она много лет работала в администрации, и мы дружили уже лет пять точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.